

Секция «Психология»

Методологические основы изучения политического интеллекта

Шелест Валерия Игоревна

Аспирант

*Российский государственный социальный университет, Психологии, социальной
медицины и реабилитационных технологий, Москва, Россия*

E-mail: chebella.psy@gmail.com

Личность, осознанно участвующая в политической жизни общества, как можно предположить, обладает некими социально-психологическими особенностями и свойствами. Для их определения мы предлагаем ввести категорию «политический интеллект», основываясь на категориях социального интеллекта, а также политического сознания и политического поведения как психологических составляющих политической культуры. Социальный интеллект – это приобретаемая через усвоение социокультурного опыта способность личности понимать поведение других людей и успешно с ними взаимодействовать. Политическое сознание представляет собой сознание политического человека, а политическое поведение – это действия различных субъектов политики.

Для исследования семантического поля, связанного с «политическим интеллектом», разработана анкета, в которой мы предложили респондентам ответить, как они понимают понятие «политический интеллект» и указать особенности личности с развитым политическим интеллектом. Выборку составили студенты РГСУ, специальностей психология (37 человек), социология (50 человек), политология (56 человек), возраст 19-25 человек, 32 человека мужского пола, 119 – женского, всего 146 человек. Контент-анализ полученных данных позволил выделить 87 семантических единиц, связанных опрошенными с понятием «политический интеллект», а также особенностями личности с развитым и неразвитым политическим интеллектом.

Для определения понятия «политический интеллект» 29,1% (44 человека) опрошенных используют реконструкции «способность», 15,9% (24 человека) – «умение». Значимыми реконструкциями являются «умение анализировать» и «понимание» в политической сфере – 15,2% (23 человека) и 11,3% (17 человек) соответственно.

Среди особенностей личности с развитым политическим интеллектом отмечаются «аналитические способности» – 34,4% (52 человека), «коммуникабельность» – 17,2% (26 человек), а также «эрудиция, начитанность, широкий кругозор» – 13,9% (21 человек), «целеустремлённость» – 12,6% (19 человек) и «знания в области политики» – 11,3% (17 человек).

Назначение политического интеллекта связывают с «пониманием» политики и умением «ориентироваться» в ней – 16,6% (25 человек) и 13,2% (20 человек) соответственно.

Также найдены различия между выборками психологов, социологов и политологов. Поиск значимых различий с помощью Н-критерия Крускалла-Уоллиса и U-критерия Манна-Уитни между студентами разных специальностей показал, что:

- социологи большее значение, чем психологи и политологи придают таким качествам, как «целеустремлённость» и «ум» ($p \leq 0,05$);

- в выборке политологов выше, чем в выборке психологов, значимость таких переменных, как «знания» ($p \leq 0,007$), «политическая деятельность» ($p \leq 0,01$), «анализи-

ровать» ($p \leq 0,0001$), «аналитические способности» ($p \leq 0,001$), «пассивность» ($p \leq 0,001$), «узость, односторонность мышления» ($p \leq 0,001$), «аполитичность» ($p \leq 0,05$);

- в выборке политологов статистически выше значимость переменных «знания» ($p \leq 0,05$), «анализировать» ($p \leq 0,0001$), «осознание» ($p \leq 0,05$), «аналитические способности» ($p \leq 0,0001$), «активность» ($p \leq 0,004$), «критичность» ($p \leq 0,05$), «пассивность» ($p \leq 0,05$), «аполитичность» ($p \leq 0,05$).

Полученные в результате контент-анализа 87 статистических единиц позволили нам разработать опросник, основанный на методе семантического дифференциала и состоящий из 47 шкал. Выборку составили студенты РГСУ, разных специальностей, возраст 19-25, 18 человек мужского пола, 31 – женского, всего 49 человек. Полученные результаты обработаны методом факторного анализа, с условиями: 1) факторный вес $> 0,4$; 2) наибольшее значение факторного веса при двойных входениях. Были выделены пять наиболее сильных факторов, объясняющее 65,273% дисперсии:

- «Общий уровень интеллектуальной культуры»: характеристики, связанные с умением личности планировать, распределять ресурсы, находить и использовать информацию для повышения эффективности своей деятельности (факторный вес 39,154);

- «Принятие позиции политического лидера»: характеристики, связанные с активной политической позицией, готовностью сотрудничать с другими людьми и управлять ими для успешного ведения определённой политической программы (факторный вес 7,573);

- «Политическая компетентность»: характеристики, связанные с умением анализировать политическую обстановку, работать с информацией (факторный вес 7,010);

- «Направленность на политику»: характеристики связанные с интересом к политической сфере, знаниями в области политики, чётким представлением о том, что представляет собой политическая действительность (факторный вес 4,530);

- «Политическая мобильность и гибкость»: характеристики, связанные с психологической гибкостью и подвижностью, которые необходимы и профессиональному политику, и личности, придерживающейся гражданской позиции (факторный вес 4,006).

Основываясь на выше изложенном, мы можем предварительно сказать, что политический интеллект – это способность человека успешно ориентироваться в политическом мире благодаря пониманию и оценке существующей политической ситуации и, а также принимать активное участие в политической жизни общества. В структуре политического интеллекта можно выделить компоненты, связанные с 1) уровнем интеллектуальной культуры; 2) принятием позиции политического лидера; 3) компетентностью; 4) направленностью на политику; 5) гибкостью в политике.

Литература

1. Беловол Е.В. Комплексный анализ методик измерения социального интеллекта // Психология социальности: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Е.А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2005. – с. 28-45.
2. Серкин В.П. Методы психосемантики: Учеб. пособие для студентов вузов / В.П. Серкин. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 207 с.
3. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии: Автореферат дисс. ... доктора психол. наук. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 166 с.